

Магия покинула тело волшебника. Невидимый огненный аркан прорезал корень острова. Платформа парила над озером. словно живое существо, огненные конструкции пожирали вершину острова, оставляя только поверхность плиты.

Заняв позиции, пять слуг остановились, пока хозяин рисовал вокруг них круги. Пять кругов окружали шестой, размер которого был больше всех остальных. Граница плавучего острова образовывала седьмой круг, охватывая все предыдущие. Добавляя руны и изменяя уравнение некромантии в фолианте, некромант адаптировал новую установку, чтобы усилить всех своих слуг одновременно большим количеством жертв.

Потревожив воду трупом клона, волшебник в зеленом одеянии взлетел рядом с парящим островом.

Озеро, кишашее мертвыми телами, мгновенно среагировало, когда мертвая плоть вошла в его холодные объятия. Сотни рук показались из воды.

Эти инферны были особенными. Их заставили бояться пожара, который был для них смертельным. Используя заклинание призыва, волшебник схватил дюжину из них и срезал конечности, прежде чем поместить их в центральный круг на своей жертвенной платформе.

- *Beatius est magis dare quam accipere. Exhibeatis corpora vestra hostiam viventem*, - красным осветились линии круга.

Руки хватали воздух, ноги ничего не пинали, а зубы пробивали пустоту. Неспособные освободиться, инферны сгорели. Зеленые огни исходили из их ядер. Свет погас, а голубое пламя в глазницах слуг стало ярче. Подсчитав оставшееся число, волшебник создал пушистое кресло из золотого и синего цветов.

Дом семьи Джонсов, расположенный к северу от графства Кент на востоке Англии, был продан. Дома из дерева и камня, принадлежавшего бабушке и дедушке Джонса, больше не было.

Городок Медуэй, построенный на одноименной реке, претерпел некоторые изменения с тех пор, как два последних Джонса не вернулись в это место. Под присмотром гоблина дом и имущество были ликвидированы много лет назад.

Наблюдая за иностранным рестораном на месте пропавшего дедушки и бабушки, Михаил ничего не почувствовал. После аварии, происшедшей много лет назад, он никогда не пытался что-либо достать от своей семьи.

Придя сюда по памяти, он знал, что оказался в нужном месте, но теперь здание и владелец были другими.

Сознание новой хозяйки не был защищен. Она приобрела это место за полцены и никогда не

задавалась вопросом, почему.

Сирота ушел. Его дедушка и бабушка жили там раньше, но семейное кладбище находилось в Джиллингеме. Разочаровываясь в себе, волшебник ускорился и вошел на лесное кладбище. Среди пустых земляных улиц надгробия были покрыты листьями. Взглянув на мемориальные могилы, сирота продолжил свой путь.

Оливия и Дэниел привели его и его брата к этим деревьям за день до новогоднего праздника, чтобы отдать дань уважения отцу Дэниела, погибшему во время мировой войны.

Надгробие не изменилось, если не считать отсутствия ухода. Не было ни цветов, ни чего-либо еще, кроме камня. Члены семьи были похоронены в семейной могиле.

«Здесь покоится Оливия Джонс, добрая жена и любящая мать. 1958-1986», - сирота не читал никаких других надписей. Он сел рядом с одиноким камнем.

Руки прикрыли глаза, он не двигался.

- Ты скучаешь по ним, Миша? - запах сирени был слабым.

- Я скучаю ..., - сирота не смог закончить фразу. Она ушла.

Ближе к концу августа в приют прилетела сова. Птица колебалась. Телефонная трубка ей не понравилась.

Подойдя к читающему сироте, птица вцепилась ему в плечо. Сирота не сдвинулся с мертвой точки, с него уже капала кровь, так как он не поддавался сове. Ответа все еще не последовало.

Ночная птица трясла письмом на ноге. Сирота замер. Птице пришлось улететь.

Поймав оставленное письмо, невидимый волшебник исцелил своего клона и восстановил одежду, прежде чем вернуться в пещеру.

Он почти закончил там.

Письмо было от Луны. Она хотела встретиться с ним через неделю в Дырявом котле. Она возвращалась из Северной Америки, где ее отец исследовал Великий пожар. Поездка была веселой, но рассказать о ней надо при личной встрече.

Активировав жертвенную платформу, волшебник обдумал свой выбор. Часть его не хотела с ней встречаться. Их дружба за последние месяцы пошла на убыль. Ему нравилось ее присутствие, но его грудь болела, вспоминая, как она извинилась и побежала, чтобы увидеться со Спасителем. Этот мальчик пострадал от смерти оборотня больше, чем кто-либо другой.

«Неужели она его пожалела», - подумал сирота, сидя на своем парящем стуле.

Выпрямив спину, волшебник расчленил еще одну партию вызванной нежити из озера.

Войдя в «Дырявый котел», сирота кивнул хозяину паба. Студент потратил Галеон, чтобы немного перекусить, пока ждал белокурую ведьму.

В гостинице было не так много людей, как обычно. Плакат с изображением разыскиваемых лиц и присутствие агентов службы безопасности министерства не способствовали развитию бизнеса.

Различные ритуалы и экзорцизмы заполнили голову волшебника. Поскольку знания диадемы было тщательно проанализированы, слизеринец хотел отделить объект от души темного лорда. Хотя крестраж усиливал близость к темным искусствам, он также был призрачным якорем для живого мира. Чтобы уничтожить этого противника, волшебнику пришлось удалить все перегородки души. Дьявольский огонь и яд василиска могут уничтожить их, но контейнер постигнет та же участь. Волшебник этого не хотел.

Говорят, что диадема Рейвенкло дарует мудрость владельцу, она может быть полезна.

Когда сирота перекусывал, к его столу подошла молодая ведьма.

- Привет, Михаил. Ты отлично выглядишь. Ты подросток, пока меня не было? Я почти не узнал тебя. Мы друзья? - белокурая девушка села рядом с ним.

- Скажи мне, - взмахнув палочкой, волшебник установил молчаливые чары вокруг их стола.

- Я имела в виду... все кончено. Извини, - поджала губы ведьма. - Я... Это сложнее, чем я думала, - криво улыбнулась она. Теперь она была серьезна. - Раньше было легче, - она прервала зрительный контакт. Взяв кусок предложенного недоеденного обеда, она ела молча. Ее ноги качнулись под столом. - В прошлом году я разговаривала с Джинни. Ей становится лучше, - девушка оттолкнула картошку вилок. - Это не то, что я хотела сказать, - раздавила девушка картошку, а после отвернулась. - Не знаю, как, но у меня появился новый друг. Даже если вы двое не поладите, - взъерошив волосы, девушка на мгновение остановилась. - Гарри хороший, - она отпустила вилку. - Пожалуй, это не то. Боюсь, - Луна поймала сироту за рукав, как только он встал. - Я обычно бегаю вокруг да около, знаешь ли, - она готова была заплакать. - Я потеряла мать, когда мне было девять, а ты? - она тоже встала.

- Шесть, - ответил волшебник.

- Я люблю пудинг.

- Что ты хочешь, Луна? - волшебник в зеленой мантии оставил чаевые на столе.

- Я теряю тебя, Микки. Это звучит лучше, чем Михаил. Мне это не нравится. Мы отдаляемся друг от друга, - она последовала за ним за пределы паба. - Ты был моим первым настоящим другом, - казалось, она не решалась продолжить. - Я знаю, что ты что-то скрываешь от меня. У всех есть секреты, но твои другие. Чем больше я думала об этом, тем сильнее меня это пугало ... Мне очень жаль, - начала она рыдать.

Когда теплые руки обняли ее хрупкое тело, она расслабилась.

- Это наша первая настоящая ссора? - ее улыбка была искренней.